Фэн Бовэй

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР и его роль в евразийской системе безопасности: взгляд из Китая

Аннотация. Статья посвящена анализу Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, подписанному между Россией и Северной Кореей 19 июня 2024 г. Формирование всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами имеет важное значение в условиях выстраивания новой геополитической реальности и архитектуры безопасности в Северо-Восточной Азии (СВА). Автор уделяет большое внимание анализу исторического развития отношений Москвы и Пхеньяна, практической ценности и перспективам нового формата сотрудничества. Особое место в работе занимает изучение позиции КНР и ее роли в дальнейшем укреплении российско-северокорейского сотрудничества и создании новых механизмов обеспечения региональной безопасности. Автор дает свою оценку Договору, утверждая, что он может способствовать формированию новой евразийской архитектуры безопасности, которая стала бы альтернативой западной модели во главе с США.

Ключевые слова: Корейский п-ов, РФ и КНДР, стратегическое партнерство, Евразийская архитектура безопасности, многополярность.

Автор: Фэн Бовэй, аспирант Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0006-1742-2076.
E-mail: 985727044b@gmail.com

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Фэн Бовэй. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР и его роль в евразийской системе безопасности: взгляд из Китая // Корееведение. 2025. № 2 (11). С. 61—73.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.20.59.001.

Feng Bowei

The Comprehensive Strategic Partnership Treaty between Russia and the DPRK and Its Role in the Eurasian Security System: A Perspective from China

Abstract. This article analyzes the Comprehensive Strategic Partnership Treaty signed between Russia and North Korea on June 19, 2024. The establishment of such a comprehensive strategic partnership holds significant importance in the context of a shifting geopolitical landscape and the evolving security architecture in Northeast Asia. The author pays close attention to the historical development of Russia—North Korea relations, the practical value of the new cooperation format, and the future prospects of this partnership. A particular focus is placed on China's stance and its role in strengthening Russian—North Korean cooperation and fostering new mechanisms for regional security. The author evaluates the treaty as a potential catalyst for the formation of

a new Eurasian security architecture — an alternative to the Western model led by the United States.

Keywords: Korean Peninsula, Russian Federation and DPRK, strategic partnership, Eurasian security architecture, multipolarity.

Author: Feng Bowei, PhD Student, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32). ORCID: 0009-0006-1742-2076. E-mail: 985727044b@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Feng Bowei, Dogovor o vseoblemljushhem strategicheskom partnerstve mezhdu RF i KNDR i ego rol' v evrazijskoj sisteme bezopasnosti: vzgljad iz Kitaja [The Comprehensive Strategic Partnership Treaty between Russia and the DPRK and Its Role in the Eurasian Security System: A Perspective from China] // Koreevedenie [Koreanology], 2025, 2 (11). С. 61—73. DOI: 10.48647/ICCA.2025.20.59.001.

4 декабря 2024 г. вступил в силу Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве (ДВСП) между Российской Федерацией и КНДР, подписанный президентом Российской Федерации В.В. Путиным и председателем Государственных дел КНДР Ким Чен Ыном 19 июня 2024 г. во время государственного визита президента России в Пхеньян. Это событие стало этапным результатом интенсивного взаимодействия между Россией и КНДР, начавшегося с визита Ким Чен Ына в Россию в сентябре 2023 г. [Bowen Y., 2024] С момента подписания Договор вызвал широкий отклик, а его оборонительные положения расцениваются государствами коллективного Запада и его сторонниками в Азии как потенциальная угроза геополитическому равновесию в СВА¹.

Некоторые аналитики считают, что данное соглашение усиливает образ оси «Пекин—Москва—Пхеньян»². Другие утверждают, что укрепление партнерских отношений между Россией и КНДР может ослабить влияние Китая на Пхеньян³.

В настоящее время «международный порядок, основанный на правилах», который пытался установить Запад и Европа в межгосударственных отношениях, находится на грани распада. Подписание ДВСП не только знаменует новый этап в отношениях между Россией и КНДР, но и оказывает значительное влияние на ситуацию в СВА, а также на формирование евразийской системы безопасности. Поэтому анализ драйверов его подписания, оценка позиции Китая как третьей стороны, а также выявление значимости этого события для евразийской архитектуры безопасности имеют важное практическое значение.

¹ The New York Times. Russia and North Korea's Defense Pact Is a New Headache for China // The New York Times Chinese. 21.06.2024. URL: <https://cn.nytimes.com/china/20240621/china-russia-north-korea/> (accessed: 12.12.2024).

² Sun Yun: The Strategic Implications of Deepening Russia-North Korea Relations for China // Голос Америки. 13.09.2024. URL: <https://www.voachinese.com/a/sun-yun-on-strategic-impact-of-deepening-russia-north-korea-relations-on-china-20230926/7284315.html> (accessed: 14.01.2025).

³ Russia and North Korea hold hands, China embarrassed? // Lianhe ZaoBao. 01.11.2024. URL: <https://www.kzaobao.com/shiju/20240620/164016.html> (accessed: 14.01.2025).

Предыстория и содержание договора о всеобъемлющем партнерстве между Россией и КНДР

Анализ текущих российско-северокорейских стратегических партнерских отношений требует рассмотрения их исторической базы. С середины XX в. и до настоящего времени взаимодействие между двумя странами претерпевало изменения, обусловленные геополитической средой и проблемами развития каждой из сторон.

СССР был первой страной, установившей дипломатические отношения с КНДР после ее возникновения, а подписанное в 1949 г. Соглашение между СССР и КНДР об экономическом и культурном сотрудничестве заложило основу для двусторонних отношений. Во время Корейской войны СССР направил летчиков, авиационный корпус, и оказал иную военную помощь КНДР. После войны Советский Союз продолжал направлять Северной Корее большое количество технических специалистов и советников, чтобы помочь ей восстановить народное хозяйство. В 1953 г. СССР выделил 1 млрд руб. на послевоенное восстановление страны. А в 1955 г. стороны подписали Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, способствующее восстановлению промышленной базы КНДР и ускорению её экономического строительства.

В 1957 г. США разместили на территории Южной Кореи ядерное оружие. Резкое обострение международной обстановки в СВА привело в 1961 г. к заключению советско-корейского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Договор предусматривал, что, в случае вооруженного нападения на одну из сторон со стороны какого-либо государства или военного союза, другая сторона незамедлительно предоставит необходимую военную и иную помощь. Это обеспечило КНДР определенные гарантии безопасности.

К концу 1980-х годов, с переходом Советского Союза к новой азиатской политике и в связи с изменениями в дипломатии, обозначенными термином «новое мышление», правительство Горбачёва начало устанавливать партнерские отношения со странами Запада и Востока. В 1990 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Республикой Корея (РК). В 1992 г. двумя странами был подписан Основной договор о взаимных отношениях между Российской Федерацией и Республикой Корея, направленный на укрепление дружеских отношений и развитие сотрудничества в области торговли, культуры, науки и энергетики [Кагрович О., Smagina L., 2021]. С распадом СССР были сокращены и отчасти полностью оборваны все экономические и научно-технические связи России с КНДР. В 1994 г. президент РФ Борис Ельцин официально объявил об аннулировании советско-северокорейского корейского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 г. Можно отметить, что в этот период обе страны столкнулись с масштабными внутренними переменами. Утрата сырьевой и технологической поддержки нанесла серьезный удар по экономике КНДР, а Россия в результате потеряла значительное влияние на Корейском полуострове [Zabrovskaya L., 2016].

Во время недолгого премьерства Е.М. Примакова начался период медленного восстановления отношений между Россией и КНДР, в рамках которого, уже

при В.В. Путине, в феврале 2000 г. Россия и КНДР подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (утратил силу 4 декабря 2024 г.). Всего лишь через два месяца после своего вступления в должность в качестве второго президента России В.В. Путин в июле 2000 г. посетил с официальным визитом КНДР, став, таким образом, первым высшим руководителем СССР и России, посетившим Северную Корею. В 2001 г. в Московской декларации Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики, принятой по итогам визита председателя ГКО КНДР Ким Чен Ира, стороны подчеркнули необходимость создания справедливого мирового порядка, что стало важным шагом в укреплении их двусторонних отношений [Asmolov K., Zakharova L., 2020].

После второго ядерного кризиса в Корею Россия активно участвовала в проводившихся в Пекине шестисторонних переговорах, начатых по инициативе Китая в 2003 г. Все эти обстоятельства позволили Москве вновь занять важное место в международных отношениях СВА. В соответствии с совместным заявлением министров иностранных дел России и Китая по корейской ядерной проблеме, опубликованным в 2017 г., обе стороны подчеркивали, что развертывание системы ПРО ТНААД на Корейском п-ве не способствует его денуклеаризации, а также призвали США и РК прекратить проведение масштабных военных учений, одновременно выразив недовольство ракетными испытаниями КНДР¹. Оба государства — Россия и Китай — подчеркнули необходимость политического урегулирования корейской ядерной проблемы. Вместе с тем Россия считала, что добиться полной денуклеаризации в краткосрочной перспективе невозможно [Lukin A., 2017]. В качестве долгосрочной цели необходимо формирование в СВА структуры многостороннего доверия и безопасности.

После начала специальной военной операции на Украине (СВО) Россия и КНДР активизировали свои отношения: Пхеньян публично поддержал независимость ДНР и ЛНР, и, как заявил пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков, в сентябре 2023 г. во время визита лидера КНДР в Россию стороны активно обсуждали вопросы военного взаимодействия и безопасности². Можно сказать, что начиная с XXI в. российско-северокорейское взаимодействие приобрело более рациональный и прагматичный характер: обе стороны исходят из собственных национальных интересов и стремятся укрепить влияние друг друга в регионе через политическое взаимодействие и взаимное доверие.

Исторический обзор показывает, что отношения России и КНДР прошли путь от идеологической кооперации в эпоху холодной войны до равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. После начала конфликта на Украине Россия столкнулась с масштабными санкциями со стороны Запада, а также с усилением санкций со стороны США, ЕС и союзников в Восточной Азии, включая РК. По-

¹ 新华社. 中俄发表关于朝鲜半岛问题的联合声明 [Китай и Россия опубликовали совместное заявление по вопросу Корейского полуострова] // Xinhua Net. 2017. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-07/05/c_1121263916.html (дата обращения: 10.12.2024). (На кит.)

² Peskov: Russia-DPRK relations are not directed against third countries. 13.09.2023. URL: <https://www.interfax-russia.ru/main/peskov-otnosheniya-rt-kndr-ne-napravleny-protiv-tretih-stran> (accessed: 10.12.2024).

следняя поддерживает антироссийскую политику, включая предоставление экономической и нелетальной военной помощи Украине. В этих условиях Россия была вынуждена временно отказаться от своей стратегии поддержания баланса на Корейском п-ве. КНДР, со своей стороны, уже долгое время находится под международными санкциями.

С приходом к власти в Южной Корее президента Юн Сок Ёля политика Сеула в отношении КНДР стала более жесткой. В 2022 г. США и РК провели пять крупных совместных военных учений, а в одном из них, 30 сентября, приняла участие Япония. В попытках сблизиться с администрацией Дж. Байдена, Юн Сок Ёль пошел на значительные уступки в отношениях с Японией. США, Южная Корея и Япония не только проводят регулярные встречи на высшем уровне, посвященные вопросам дипломатии и обороны, но и на августовском саммите в Кэмп-Дэвиде в 2023 г. приняли совместное заявление, направленное против Китая и КНДР [Xiang Naoyu, 2023].

Впоследствии лидеры Японии и Южной Кореи неоднократно участвовали в мероприятиях НАТО, демонстрируя единство так называемого демократического альянса и стремление к формированию аналогичной НАТО военно-политической структуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Данная стратегия ставит под угрозу суверенитет не только КНДР, но также России, Китая и ряда государств Юго-Восточной Азии. Это вызвало резкую реакцию Пхеньяна, который ответил серией ракетных испытаний, объявил Южную Корею своим «врагом номер один» и разорвал транспортное сообщение с Сеулом¹. Таким образом, экономическая изоляция и угроза безопасности со стороны Запада стали общими вызовами для России и КНДР, что побудило обе страны активизировать стратегическое сотрудничество.

Среди ключевых положений Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР мировое сообщество уделяет особое внимание ст. 4, согласно которой если одна из сторон подвергнется вооруженному нападению со стороны одного или нескольких государств и окажется в состоянии войны, другая сторона обязуется предоставить все доступные военные и другие виды помощи. Этот пункт широко воспринимается как шаг к превращению российско-северокорейских отношений в своего рода квази-военный союз.

Американские СМИ считают, что это действие возвращает регион к ситуации времен холодной войны, а подписание данного договора сводит на нет усилия по предотвращению распространения ядерного оружия в КНДР². Однако ряд китайских аналитиков отмечает, что договор о стратегическом партнерстве между Россией и КНДР не является аналогом военного союза США, Южной Кореи и Японии [Zhang Yun, 2024]. В отличие от подхода США в последние годы,

¹ 新华社. 韩国缘何成为朝鲜“头号敌国” [Почему Южная Корея стала «врагом номер один» для Северной Кореи] // Xinhua Daily Telegraph. 18.01.2024. URL: http://www.news.cn/mrdx/2024-01/18/c_1310760853.html (дата обращения: 10.12.2024). (На кит.)

² The New York Times. “Putin Once Tried to Curb North Korea’s Nuclear Program. That’s Now Over”. The New York Times Chinese. 20.06.2024. URL: <https://cn.nytimes.com/world/20240620/putin-kim-russia-nuclear/> (accessed: 12.12.2024).

данный договор не предполагает создание многостороннего механизма безопасности на основе двусторонних отношений.

Напротив, российско-северокорейское партнерство на данном этапе акцентирует внимание на необходимости построения региональной безопасности на принципах равенства и справедливости. Как отмечено в ст. 1 договора, стратегическое партнерство основывается на взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности, невмешательстве во внутренние дела и равноправном сотрудничестве.

На этом фоне подписание договора о всеобъемлющем партнерстве между Россией и КНДР стало не только продолжением 76-летней истории их стратегического взаимодействия, но и прагматичным выбором в условиях текущей геополитической нестабильности. Этот договор окажет глубокое влияние на двусторонние отношения между Россией и КНДР и, возможно, станет примером для формирования новой архитектуры безопасности на евразийском пространстве.

Позиция Китая и реализация концепции глобальной безопасности

Китай не является стороной прямого конфликта в северокорейской ядерной проблеме, но, будучи ближайшим соседом двух корейских государств и участником мирного процесса в СВА, он заинтересован в обеспечении безопасности в регионе. Ключевым требованием Китая в этом вопросе остается мирное урегулирование проблемы денуклеаризации КНДР. Однако из-за постоянных провокаций со стороны США стремления к миру и денуклеаризации не получают практической реализации. Шестисторонние переговоры уже 16 лет находятся в состоянии стагнации. После прихода к власти Юн Сок Ёля в Южной Корее риски вооруженного конфликта значительно возросли, а кратковременные достижения эпохи Мун Чжэ Ина оказались утрачены.

Кризис на Корейском п-ве с 2022 г. вновь обострился на фоне серьезного ухудшения китайско-американских и российско-американских отношений, а возможное создание военно-политического альянса США, Японии и Южной Кореи ставит под угрозу стабильность в регионе. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР был воспринят Западом как попытка создания военного союза. Некоторые аналитики расценили это как вызов влиянию Китая в регионе¹. Другие утверждают, что нейтральная позиция Пекина является проявлением сдержанности². Однако подобные оценки игнорируют его последовательную приверженность дипломатическим принципам и концепции глобальной безопасности.

Во-первых, как отметил официальный представитель Министерства иностранных дел Китая на брифинге 29 ноября 2024 г.: «Россия и КНДР — это суве-

¹ The Economist. “North Korea's Aid to Russia Raises Difficult Questions in China”. 31.10.2024. URL: <https://www.economist.com/china/2024/10/31/north-koreas-aid-to-russia-raises-difficult-questions-in-china> (accessed: 12.12.2024).

² The Guardian. “China Unnerved by Russia's Growing Ties to North Korea, Claims US Official”. 24.11.2024. URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/24/china-unnerved-russia-growing-ties-north-korea-claims-us-official> (accessed: 12.12.2024).

ренные государства, их двусторонние отношения являются внутренним делом обеих стран. Китай не обладает конкретной информацией по данному вопросу»¹. Нейтральная позиция КНР в отношении договора основывается не только на уважении суверенитета и права на самостоятельные решения, но и отражает традиционное для Китая стремление к соблюдению принципов равенства и невмешательства во внутренние дела.

Во-вторых, в 2023 г. Китай опубликовал концептуальный документ «Глобальная инициатива безопасности», который призывает к противодействию односторонним действиям и предлагает подход к глобальным вызовам безопасности на основе взаимовыгодного сотрудничества, обеспечивая большую стабильность и предсказуемость. В частности, в п. 4 документа подчеркивается, что «безопасность одной страны не должна обеспечиваться за счет нанесения ущерба безопасности другой страны», а также, что «любое государство, стремясь к собственной безопасности, должно учитывать законные интересы других стран» [Global Security Initiative concept paper]. В п. 5 указывается на невозможность урегулирования конфликтов путем войн и санкций, подчеркивается необходимость диалога и переговоров. Если рассматривать ситуацию шире, в контексте общей динамики безопасности в СВА, принципы инициативы глобальной безопасности остаются полностью применимыми. Нежелание Китая активно высказываться по данному вопросу связано со стремлением избежать эскалации существующей напряженности, что также соответствует реализации концепции глобальной безопасности.

Дун Сянжун, директор Исследовательского управления по политике в Азиатско-Тихоокеанском регионе Китайской академии общественных наук, также заявила в интервью южнокорейским СМИ, что в настоящее время в регионе Северо-Восточной Азии нет коллективного механизма безопасности, подобного НАТО. Установление союзнических отношений между Россией и КНДР является стратегическим выбором на фоне жестких международных санкций и имеет свою разумность. По ее мнению, США продолжают считать КНР своим основным соперником, и это не изменится из-за союза России и КНДР. Главное внимание Китая по-прежнему уделяется проблеме ядерного распространения на Корейском п-ве, и союз России и КНДР находится в пределах дипломатического суверенитета обеих стран; она считает, что между союзом Северной Кореи и Россией и ядерным распространением в СВА нет прямой связи².

Профессор Сюй Бо из Цзилиньского университета, исходя из стратегических представлений, национальных интересов и международной системы, считает, что Россия придаёт большее значение роли КНДР как геополитического опорного пункта. По его мнению, между Россией и Северной Кореей существуют долго-

¹ 俄罗斯与朝鲜加强军事合作 外交部回应 [Россия и Северная Корея укрепляют военное сотрудничество; реакция МИД] // CCTV. 29.11.2024. URL: <https://v.cctv.com/2024/11/29/VIDEQ95kKrKZL6vKXQF3Q9PT241129.shtml> (дата обращения: 12.12.2024). (На кит.)

² The alliance between North Korea and Russia is both countries' choice... Nuclear technology transfer is not allowed // Korea JoongAng Daily. 08.07.2024. URL: <https://chinese.joins.com/news/articleView.html?idxno=115822> (accessed: 14.01.2025).

срочные интересы в области безопасности и экономики, а украинский кризис способствовал развитию их военного сотрудничества. Однако многолетние санкции со стороны западных стран привели к асимметрии в торгово-экономических связях. В то же время он отмечает, что оборонные отношения и экономические связи между странами СВА эффективно снижают риск конфронтации между блоками, и сотрудничество между Россией и КНДР по-прежнему основано на существующей архитектуре безопасности [Xu Bo, Zou Songyang, 2025, 28—46]. Это также является распространённой точкой зрения среди китайских учёных. Исследователь Фуданьского университета Ма Бинь отмечает, что Россия долгое время рассматривалась в СВА как «маргинализированный» актор, однако проблема Корейского п-ва может предоставить России возможность для быстрого повышения своего статуса в регионе. Он также считает, что в российско-северо-корейских отношениях политика, безопасность и экономика не являются изолированными; именно взаимодействие этих трёх факторов стало важным путём развития российского Дальнего Востока и укрепления позиций России в Северо-Восточной Азии [Ma Bin, 2016, 150—162].

Кроме того, нынешняя ситуация в СВА характеризуется доминированием альянса США, Японии и Южной Кореи, направленного против КНДР, что нарушает баланс сил. При этом Северная Корея сохраняет свою независимость и приверженность самостоятельному развитию. Хотя Китай остается крупнейшим торговым партнером КНДР, его политическое влияние ограничено отсутствием реальных механизмов для достижения консенсуса между сторонами. Особенно это стало очевидно в условиях обострения китайско-американских отношений.

Участие России в ситуации на полуострове может внести дополнительную гибкость в региональную политику, которая становится все более поляризованной. При этом двусторонние отношения между Китаем и Россией, Россией и КНДР, а также Китаем и КНДР основываются на равноправии и взаимной выгоде. Эти отношения не являются примерами нулевой суммы или классического военного союза. Более того, трехстороннее взаимодействие не подразумевает автоматического следования, зависимости или единства в рамках коалиции. Важным является отказ от воспроизведения конфронтационной схемы типа «Север против Юга», характерной для холодной войны [Long Z., Jiaxuan L., 2023, 29—46].

Тем не менее, как отмечают западные СМИ, положения договора о взаимопомощи в военной сфере могут усугубить сложность ядерной проблемы КНДР. Вопрос о том, приведет ли дальнейшее развитие российско-северокорейского военного сотрудничества к более жестким провокациям со стороны США, которые могут обострить ситуацию на полуострове и сорвать диалоговый формат урегулирования, пока остается открытым.

Таким образом, позиция Китая в отношении ДВСП между Россией и КНДР является не пассивной сдержанностью, а подтверждением приверженности своим принципам безопасности. Китай стремится не только избежать эскалации напряженности в СВА, но и содействовать реализации концепции глобальной безопасности.

Договор между Россией и КНДР и евразийская система безопасности

В 2024 г. российское руководство неоднократно подчеркивало необходимость создания новой системы безопасности. В феврале президент Владимир Путин в своем послании Федеральному собранию заявил о важности формирования равноправной и неделимой системы безопасности на евразийском пространстве [Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, 2024]. В мае, во время официального визита Путина в Китай, стороны также обсудили эту тему. По словам президента России, китайская сторона отметила, что российская инициатива не противоречит принципам инициативы глобальной безопасности, предложенной Китаем, а, напротив, является её дополнением [Встреча с руководством МИД России, 2024]. На саммите ШОС Владимир Путин вновь публично представил свое видение создания «евразийской системы безопасности», которая должна заменить устаревшую «евроатлантическую модель», основанную на доминировании США¹.

Концепция евразийской стратегии охватывает обширное геополитическое пространство, однако ключевым звеном, связывающим текущие кризисы на Украине и на Корейском п-ве, остается Россия и КНДР. Уже во время визита Путина в КНДР некоторые эксперты заявили, что это событие стало отправной точкой для реализации плана по созданию системы евразийской безопасности². Заместитель министра иностранных дел России Андрей Руденко подчеркнул, что подписание ДВСП между Россией и КНДР закладывает основу для формирования новой архитектуры евразийской безопасности³. Таким образом, российско-северокорейское соглашение не только свидетельствует о новом уровне двусторонних отношений, но и имеет долгосрочные последствия для реализации концепции евразийской системы безопасности.

Евразийский континент представляет собой сложное геополитическое пространство с многочисленными и неоднозначными отношениями между государствами. Наиболее важным элементом предлагаемой системы безопасности является отказ от модели однополярного военного альянса, созданной США⁴. Теоретически полноценная евразийская система безопасности может включать такие региональные державы, как Россия, Китай, Индия и Иран, меньшие по

¹ Росстелс-информация. «Россия предлагает создать 'новую рамку безопасности' для стран Евразийского континента» // Sputnik news. 08.07.2024. URL: <https://sputniknews.cn/20240708/1060295917.html> (дата обращения: 12.12.2024). (На кит.)

² Росстелс-информация. «Российские эксперты: Визит Путина в Северную Корею — это начало реализации создания евроазиатской системы безопасности» // Sputnik news. 20.06.2024. URL: <https://sputniknews.cn/20240620/1059974561.html> (дата обращения: 12.12.2024). (На кит.)

³ Руденко заявил, что отношения с КНДР вышли на качественно новый уровень // ТАСС. 24.10.2024 г. URL: <https://tass.ru/politika/22211493> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ Евразийская структура безопасности: от идеи к практике // РСМД. 15.04.2024 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evraziyskaya-struktura-bezopasnosti-ot-idei-k-praktike/> (дата обращения: 12.12.2024).

размеру государства региона, уже существующие международные организации, а также отдельные государства — члены НАТО или союзников США в Азии. Принцип равенства и неделимой безопасности, лежащий в основе новой системы, предполагает, что она будет построена на «децентрализованной» модели, сравнимой с архитектурой блокчейна. Для этого потребуется разработка прозрачных и надежных механизмов взаимодействия между государствами и организациями.

В этом контексте российско-северокорейский договор о всеобъемлющем партнерстве является важным элементом, поскольку сочетает в себе факторы, которые не включают западные альянсы, такие как НАТО или созданные США азиатские союзы. Подписанное соглашение между Россией и КНДР характеризуется равноправием, прозрачностью и независимостью. Трехстороннее взаимодействие между Россией, Китаем и КНДР отражает независимые, не зависящие друг от друга позиции стран и отсутствие тесной координации в духе жестких альянсов. Дополнительная синергия между российской концепцией евразийской системы безопасности и китайской инициативой глобальной безопасности создает потенциал для применения этих принципов и в других регионах. В контексте безопасности Северо-Восточной Азии российско-северокорейское сотрудничество может способствовать установлению динамического баланса между региональными альянсами и альянсом США, Японии и Южной Кореи, избегая жесткой конфронтации.

Однако значение Корейского п-ва в рамках евразийской стратегии имеет свои ограничения. Полуостров находится на периферии евразийского континента, а интересы сторон здесь четко определены. При этом США стремятся использовать угрозу расширения своего военного присутствия для продвижения политики поляризации. В отличие от этого, Центральная Азия, которую многие геополитики называют «центральной зоной», окружена Россией, Китаем, Турцией и Ираном. В регионе наблюдается усиление инвестирования со стороны Запада, что способствует многообразию дипломатических подходов. Простое копирование российско-северокорейского соглашения может усилить напряженность и недоверие между крупными державами. Кроме того, исследователь Китайской академии общественных наук Сяо Бинь отметил, что общие угрозы меняются вместе с изменениями в международной системе и во внешней политике государств. Поэтому государства будут рассматривать вопросы, смогут ли они получить реальную защиту в рамках этой системы безопасности, сталкиваясь с реальными рисками, а также откажутся ли от них страны-партнёры или окажут им помощь [Bin X., 2024].

Несмотря на это, подписание российско-северокорейского договора подчеркивает позитивные аспекты, такие как необходимость создания регионального баланса, продвижение многостороннего диалога между странами и организациями, а также минимизацию негативных последствий от конфронтационной политики альянсов. Однако, чтобы эффективно применить подобные подходы в других регионах, потребуется активное участие России, Китая и заинтересованных сторон в разработке надежных механизмов сотрудничества.

Заключение

Анализируя развитие российско-северокорейских отношений, нетрудно заметить, что углубление сотрудничества между двумя странами обусловлено схожим восприятием стратегической среды и взаимодополняемостью их интересов. Подписание договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве имеет влияние, выходящее далеко за рамки двусторонних отношений. Оно стало как практическим ответом на давление со стороны Запада, так и первым шагом в направлении реконструкции региональной системы безопасности. Данный договор демонстрирует определенные положительные результаты в контексте реализации евразийской системы безопасности. Однако вопрос о том, сможет ли он способствовать поддержанию стратегического баланса в СВА или стать примером для других регионов, остается открытым и требует долгосрочных наблюдений.

Библиографический список

Асмолов, К.В., Захарова, Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 3. С. 585—604.

Забровская, Л.В. Влияние перестройки на характер отношений СССР и КНДР // Россия и АТР. 2016. № 1 (91). С. 46—56.

Карпович, О.Г., Смагина, Л.А. Россия — Республика Корея: итоги и перспективы (30 лет установления дипломатических отношений) // Сравнительная политика. 2021. № 2. С. 111—120.

Лукин, А.Л. Россия и северокорейский ядерный кризис // Известия Восточного института. 2017. № 2 (34). С. 59—67.

Официальный сайт Президента России. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 12.12.2024).

Официальный сайт Президента России. Встреча с руководством МИД России. 14 июня 2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74285> (дата обращения: 12.12.2024).

Хренов В.В., Ростовская М.Д. Советско-северокорейские экономические отношения в послевоенный период (1953—1991 гг.) // Корееведение в России: направление и развитие. 2024. № 2. С. 176—183.

Yao Bowen. China balances cautiously between Russia and North Korea // East Asia Forum. 2024. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/12/10/china-balances-cautiously-between-russia-and-north-korea/> (accessed: 12.12.2024).

Xiao Bin. Putin Visit to China Highlights Security Cooperation // CHINA US Focus. 14.05.2024. URL: <https://cn.chinausfocus.com/foreign-policy/20240509/43229.html#chneng> (accessed: 12.12.2024).

Безопасность. 2024. № 2. С. 176—183.
Пекинское университетское исследование. URL: <https://www.igcu.pku.edu.cn/info/1026/6729.htm> (дата обращения: 12.12.2024). (На кит.)

马斌. 俄朝关系新进展及其驱动因素分析[J]. 中国与世 [Новые достижения в российско-северокорейских отношениях и анализ факторов, их определяющих]. 2016 (00). Рр. 150—162. (На кит.)

项昊宇. 准三边同盟：从戴维营峰会看美日韩合作的趋向与限度 // 东北亚学刊. [Сян Хаоюй. Почти треугольный альянс: тенденции и пределы сотрудничества США, Японии и Южной Кореи в контексте встречи в Кэмп-Дэвиде] // Журнал исследований Северо-Восточной Азии. 05(2023). Pp. 1—12, 146. (На кит.)

徐博, 邹松洋. 俄乌冲突背景下俄朝合作的演变逻辑：战略观念、国家利益与国际体系 // 俄罗斯学刊. [Сюй Бо, Цзоу Суньян. Логика эволюции сотрудничества между Россией и КНДР на фоне российско-украинского конфликта: стратегические представления, национальные интересы и международная система] // Русский академический журнал. 2025, 15(02). Pp. 28—46. (На кит.)

赵隆, 廉佳璇. 俄朝构建“全方位”关系：驱动逻辑、外溢效应与结构短板 // 俄罗斯学刊. [Чжао Лун, Лян Цзясюань. «Россия и Северная Корея: построение 'всесторонних' отношений: логика двигателей, эффекты внешнего влияния и структурные недостатки»] // Русский академический журнал. 2023, 13(06). Pp. 29—46. (На кит.)

中华人民共和国中央人民政府. 全球安全倡议概念文件（全文） [Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. «Концептуальный документ инициативы по глобальной безопасности (полный текст)». 21.02.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-02/21/content_5742481.html (дата обращения: 10.12.2024). (На кит.)

References

Lukin A. Rossiya i severokorejskij yadernyj krizis [Russia and the North Korean Nuclear Crisis] // Izvestia of the Eastern Institute. 2017. No.2 (34). Pp. 59—67. (In Russian)

Asmolv K., Zakharova L. Otnosheniya Rossii s KNDR v XXI veke: itogi dvadcatiletiya. [Russia's Relations with North Korea in the 21st Century: A Twenty-Year Review] // RUDN Journal of International Relations. 2020. No.3. Pp. 585—604. (In Russian)

Zabrovskaya L. Vliyanie perestrojki na harakter otnoshenij SSSR i KNDR [The Impact of Perestroika on the Nature of USSR-North Korea Relations] // Russia and the Asia-Pacific Region. 2016. No.1 (91). Pp. 46—56. (In Russian)

Official Website of the President of Russia. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (accessed: 12.12.2024).

Official Website of the President of Russia. Meeting with the Leadership of the Russian Ministry of Foreign Affairs. 14.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74285> (accessed: 12.12.2024).

Karpovich O., Smagina L. Rossiya — Respublika Koreya: itogi i perspektivy (30 let ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij [Russia — Republic of Korea: Results and Prospects (30 Years of Diplomatic Relations)] // Comparative Politics. 2021. No.2. Pp. 111—120. (In Russian)

Khrenov V., Rostovskaya M. Sovetsko-severokorejskie ekonomicheskie otnosheniya v poslevoennyj period (1953—1991 gg.) [Soviet-North Korean Economic Relations in the Postwar Period (1953—1991)] // Korean Studies in Russia: Directions and Development. 2024. No.2. Pp. 176—183. (In Russian)

Yao Bowen. China balances cautiously between Russia and North Korea // East Asia Forum. 2024. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/12/10/china-balances-cautiously-between-russia-and-north-korea/> (accessed: 12.12.2024).

Xiao Bin. Putin Visit to China Highlights Security Cooperation // CHINA US Focus. 14.05.2024. URL: <https://cn.chinausfocus.com/foreign-policy/20240509/43229.html#chneng> (accessed: 12.12.2024).

北京大学中外人文研究基地. 张云：俄朝接近导致中国在半岛的影响力弱化？观点 // Peking University Research Base for Chinese and Foreign Humanities. Zhang Yun: Does the Closer Russia-North Korea

Relationship Weaken China's Influence on the Korean Peninsula? Opinion. 27.06.2024. URL: <https://www.igcu.pku.edu.cn/info/1026/6729.htm> (accessed: 12.12.2024). (In Chinese).

马斌. 俄朝关系新进展及其驱动因素分析 // 中国与世界. [New Developments in Russia—North Korea Relations and Analysis of Their Driving Factors // China and the World]. 2016(00). Pp. 150—162. (In Chinese).

项昊宇. 准三边同盟：从戴维营峰会看美日韩合作的趋向与限度 // 东北亚学刊. [Xiang Haoyu. A Quasi-Trilateral Alliance: Trends and Limits of U.S.-Japan-South Korea Cooperation from the Perspective of the Camp David Summit // Journal of Northeast Asian Studies]. 05(2023). Pp. 1—12, 146. (In Chinese).

徐博, 邹松洋. 俄乌冲突背景下俄朝合作的演变逻辑：战略观念、国家利益与国际体系 // 俄罗斯学刊. [Xu Bo, Zou Songyang. The Evolutionary Logic of Russia—North Korea Cooperation in the Context of the Russia—Ukraine Conflict: Strategic Concepts, National Interests, and the International System // Russian Academic Journal]. 2025, 15(02). Pp. 28—46. (In Chinese).

赵隆, 廉佳璇. 俄朝构建“全方位”关系：驱动逻辑、外溢效应与结构短板 // 俄罗斯学. [Zhao Long Lian Jiaxuan. Russia and North Korea's “Comprehensive” Relationship: Driving Logic, Spillover Effects, and Structural Weaknesses // Russian Studies]. 2023, 13(06). Pp. 29—46. (In Chinese).

中华人民共和国中央人民政府. 全球安全倡议概念文件（全文） [The Central People's Government of the PRC. Global Security Initiative Concept Paper (Full Text)]. 21.02.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-02/21/content_5742481.htm (accessed: 10.12.2024). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 22.05.2025
Received: 22.05.2025

Принята к публикации: 23.06.2025
Accepted: 23.06.2025